

СОЦИОНИЧЕСКИЙ ЭТЮД О ШАХМАТИСТАХ

Введение.

Личностный аспект игры и открытость партий для исследований превратило шахматы в уникальную психологическую лабораторию. Психологии игры шахматистов в литературе уделено приличное внимание, что бы составить из многих мнений верное представление о победителях и сильнейших шахматистах. Главное же в рациональных шахматах очень четко фиксируется способ мышления личности.

Настоящий этюд построен на книге [1].

Наиболее ярким периодом развития шахмат явилось стремительное их возрождение с завоеванием чемпионского звания Алехиным («Предприниматель»).

Позиционные (защитные) шахматы «Аналитиков» смогли успешно противостоять комбинационным шахматам «Искателей». Позиционные локальные шахматы были потеснены шахматами «Критиков» — активная защита и интуитивное видение развития партии. Но и шахматы «Критиков» были отвергнуты, поскольку своим «ничейным» миролюбием казалось вели к вырождению всякой борьбы в шахматах. Игра так любимая «Критиками» за их скрытый и многоплановый рациональный динамизм, перестала быть понятна в особенности слабыми игроками и наблюдателями. Шахматы «критиков» от интуитивных (Капабланка, Рубинштейн) и композиционных (Рети) вели к максимальному упрощению игры.

Активная защита стала стилем особенно ярко в период чемпионства Капабланки. Ошибки рискнувшего сильно увлечься нападением противника сразу использовались для контратаки. Цель игры ничья. Стилль игры: мгновенная интуитивная оценка наиболее слабых мест и логическое стремление к упрощению позиции для закрепления мельчайшего перевеса через сокращение материала (путем размена фигур).

Алехин вторгся в умиротворяющее царство покоя многовариантными переборами всех наиболее авантюрных атак на каждом ходу. Но у него атака идет в ход после максимальной позиционной подготовки, так чтобы всегда были пути отхода из атаки во временную защиту. Последнее было возможно только за годы тренировок выдержки и экономного расходования времени. Согласитесь, что алехинский метод очень энергозатратен по сравнению с подходом Капабланки, и требует специального воспитания психики импульсивным «предпринимательским» типом личности.

"Сайентистская развертка» в шахматах.

Андерсен - Стейниц, Ласкер - Капабланка - Алехин
II LI TP PT

Начало популяризации шахмат положено «Искателями» — Андерсен, Пильсберри и «Предпринимателем» — Морфи. Основной стилль игры — использование ошибок партнера для блестящей атаки. Иначе игра Морфи — это нечто похожее на будущий алехинский стилль, но чрезмерное увлечение шахматами вызвало расстройство психики Морфи. Непобедимый Морфи не сумел стать шахматистом номер один (хотя и признавался самым лучшим) и только спустя полстолетия Алехин смог победно воплотить этот особый и трудный стилль игры. Известный игрок Пильсбери возможно тоже был «Предпринимателем», так как ему долго принадлежал рекорд по числу сыгранных партий в слепую в одном сеансе.

Как только шахматы стали «умнее» в массовой игре вперед вышли «Аналитики» типа Стейница и Ласкера, ставка которых на позиционную борьбу.

Интересно, что вершин в шахматах было трудно достигнуть Искателям в связи с постоянным

авантюрным желанием блестящей победы через атаку. Умелая и выдержанная защита Аналитиков разбивала всякие смелые, но не подготовленные атаки. Наступательные порывы приводили к ослаблению собственной защитной позиции короля. Дальнейшее развитие шахмат также отодвигало Искателей на третьи роли. Яркий пример тому проигрыши матчей Боголюбовым (Искатель) Капабланке (Критик) и Алехину (Предприниматель). В то же время взвешенная игра Аналитиков всегда была сильна. Пример тому успешные турнирные выступления долгожителя шахмат Ласкера и даже кратковременное чемпионство Эйве (оба Аналитики).

АЛЕХИН о психологии и игре «Предпринимателя».

Посредством шахмат я воспитывал свой характер. Шахматы прежде всего учат быть объективным. В шахматах можно сделаться большим мастером, лишь осознав свои ошибки и недостатки. Совершенно так же как в жизни.

(Явное проявление деловой логики. Деловой подход не должен быть сиюминутным, важен окончательный результат для успеха будь-то игра или жизнь.)

Играют ли роль в формировании шахматного гения математические способности, фантазия, память, расчетливость?

Математические способности? Нисколько. Доктор Эммануил Ласкер является единственным среди крупных шахматистов, кто, насколько мне известно, обладает ими. Я сам их лишен. Или, если уж на то пошло, обладаю весьма посредственными математическими способностями. Нет, не думаю, что они имеют значение в шахматах. Что имеет значение? Фантазия в первую очередь. И еще дар к абстрактному мышлению.

(Последние слова явное попадание в десятку соционической оценки типа Предприниматель. В первую очередь фантазия — это целевая интуиция. Абстрактное мышление во вторую очередь — это посылка от логики, очевидно, что не структурной, — «весьма посредственные математические способности».)

Странная борьба происходит во мне, когда я играю в шахматы. Борьба между фантазией, с одной стороны, и трезвой расчетливости, с другой. Понимаете, избыток фантазии и избыток расчетливости одинаково вредны. И то и другое может совершенно увлечь вас, причем влекут эти качества в противоположных направлениях. Они должны быть приведены в гармонию рассудочным здравым смыслом. Это я и стараюсь делать все время, давая выход то одному, то другому. Однако в случае со мной фантазия доминирует. Во мне она действует более интенсивно, чем расчетливость, более властно. Думаю, мне придется укротить ее так или иначе.

(Очень верный метод воспитания внутренней гармонии — компромисс. Все это хорошо соответствует взглядам К.Юнга. Блестящее высказывание не для психолога. В сравнении же с Фрейдом-Предпринимателем это шире и дальше, у того же все крутится не вокруг гармонии, а — вокруг надуманного сексуального либидо. Дело в том, что Фрейд считал себя первым и последним психоаналитиком. Алехин же часто вносил в свою игру новизну, усвоенную через изучение почти всех партий сильных шахматистов. Даже в долгую бытность чемпионом мира он не изменял этому подходу, и никогда не замыкался на своем старом опыте.)

(«Если бы вы только знали, — говорит его милая супруга, Надежда Семеновна, — как серьезно относится он к внутренней жизни Шахмат, блюсти законы которой призывали его мудрые шахматы Жизни!») Но для Алехина это не служит целью оградить свои шахматы и свой титул от посяганий в отличии от Фрейда, который даже для такой цели создал тайный союз. Основная проблема Алехина в том, что он сделал из шахмат философию своей жизни, но об этом в самом конце этюда.)

Об игре в слепую, в которой Алехин непревзойденный мастер: Мне не нужно вспоминать точную картину на этой доске. Все, что мне необходимо, это — общее направление. Но я помню последний ход противника, и в этом мне помогает его голос. Когда он объявляет свой ход, его голос воскрешает в моей памяти тип хода, сделанного им во время предыдущего раунда. Тогда я мысленно восстанавливаю общее положение на данной доске и так далее.

(Для рациональных типов характерно: «слышу вижу», как на это указывает В.Гуленко.)

Утомительно ли играть так много партий в слепую одновременно? Конечно. Ощущение

такое, словно каждая мельчайшая частичка моего воображения приводится в действие, и рождающееся в результате этого возбуждение потом долго не может улеться. Я бы не хотел подвергать себя слишком часто такому испытанию.

(Очень интересно с позиций долгой устойчивости психики самого Алехина. Умение бороться с нервами и не подпускать сумасшествия. В этом особая привлекательность личности Алехина.)

КАПАБЛАНКА-Критик через оценку ЛАСКЕРА-Аналитика.

Высказывание Эм. Ласкера:

Капабланка желает побеждать стратегией. Комбинация, пожертвование никогда не являются для него самоцелью. Он, разумеется не боится жертв, но комбинация его не восхищает, не представляет для него особой ценности, и Капабланка пользуется ею лишь тогда, когда иным путем он не может достигнуть цели. Идеал Капабланки — побеждать врага маневрированием. Запутанным и сложным продолжениям он предпочитает простые, но сильные. Он всегда стремится найти уязвимое место противника. На него он направляет свои удары, и прямолинейно, не уклоняясь в сторону, он давит на слабый пункт, не позволяя противнику предпринимать что-либо, и победоносно маневрирует, пользуясь почти полной связностью соперника. Гениальность Капабланки сказывается в нащупывании слабых пунктов позиции противника. Малейшая слабость не сможет укрыться от его зоркого взгляда, и в ходе партии где-нибудь, когда-нибудь она всплывает наружу.

Естественно, что преимущества такой стратегии сказываются скорее всего на эндшпиле. И действительно, Капабланка разыгрывает даже сложные и запутанные концы легко и быстро, с поразительной ясностью и исключительной последовательностью.

(Люди чаще всего смотрят на психологию окружающих своими внутренними глазами. Из суждения Ласкера явно видно его структурно-логическое мышление, метод с помощью которого он доказывает достижения противника за счет многих «выявленных» проявлений исследуемой личности. Это позволяет хорошо оценить самого Ласкера как «Аналитика», но не Капабланку как «Критика». Капабланка любит комбинации, он скрывает, что они его восхищают. Больше всего он боится проигрывать, проигрыш выбивает его из колеи в следующей партии, вызывая цепную реакцию неудач. Поэтому Капабланка пришел к единственно верному для себя решению — играть беспроигрышно в ущерб красоте. Простота же идеи в игре Капабланки связана с тем, что отвлеченно просматривать широкую гамму вариантов Критику чрезвычайно трудно, потому что он не может раздельно их удерживать в памяти, а следовательно вычленять лучший. Вместо этого Капабланка избрал следующий метод: доверять своей мгновенной интуиции и упрощать игру в случае мельчайших шансов собственной позиции на успех, а далее в малофигурной концовке игры (эндшпиле) доводить свой малый перевес до победы. Конечно же, в такой игре мало внешнего блеска, но зато точно выверены возможности собственной психики. Ласкер не прав когда применяет к описанию стиля игры Капабланки такие слова: «нащупывает слабые пункты позиции противника». Интуиция, не отвлеченная на поиски красивых продолжений, позволяла Капабланке мгновенно видеть позицию после хода противника, в этом случае все старые варианты сразу же забывались и ставка делалась на сиюминутное положение на доске. Высокая скорость интуитивной оценки позиции позволяла ему самым успешным образом выступать в блиц-турнирах.)

Капабланку и Алехина роднит их органическое происхождение из практики. Им чужды отвлеченная идея, философское рассуждение, общие понятия. Оба желают иметь дело с теориями, успешно испытанными на практике, которые в случае нужды могут быть стократно проверены.

(Довольно меткое указание на присутствие в мышлении обоих шахматистов деловой логики — психофункция Р.)

И Капабланка и Алехин написали книги. Капабланка описывает в них живую действительность. «Моя шахматная карьера» — название одной из них. Алехин разбирает тысячи комбинаций в партиях нью-йорского турнира. У Капабланки вы не найдете даже намека на какую-либо теорию.

(Очень характерный подход Аналитика, к слабо структурированным исследованиям. Ну что же, тем четче это доказывает абстрактно-структурную логику Ласкера. Относительно же логических возможностей Алехина и Капабланки Ласкер больше указывает на их присутствие у первого. С этим

можно согласиться.)

Алехин (Предприниматель) о Капабланке (Критике).

Накануне матча за чемпионский титул Алехин во взвинченном состоянии, как не странно очень, верно писал о Капабланке. Своей статьей Алехин как бы исследовал психологию Капабланки. Статья хороша глубиной оценок, верными выводами и блестящими выкладками.

Капабланка является первокласснейшим мастером, сила которого скорее в интуиции, ЧЕМ В ТОЧНОМ МЫШЛЕНИИ. Перед матчем я считал необходимым выяснить, по возможности объективно, в какой мере и в каких формах обнаруживается эта главная особенность его творчества в различных стадиях партии.

Как заявляет сам Капабланка в одной из своих книг, он в каждом состязании, в котором принимает участие, применяет принципиально только один или два дебюта или же один или два варианта одного и того же дебюта. Но этот ограниченный репертуар он изучает глубоко и всесторонне. Хотя его дебютные познания никогда не были особенно разносторонними, однако они, помимо импонирующей глубины, всегда отличались,— и это главное — максимальной целесообразностью. Эта экономичность аналитического метода ни в коем случае не заслуживает порицания — напротив, она в гораздо большей степени способствует созданию длительных ценностей в ограниченной области, являющейся предметом исследования, чем объемистые многосторонние, но бессистемные исследования так называемых современных теоретиков.

Одна особенность в творчестве Капабланки, красной нитью проходящая через всю его деятельность, а за последнее время развившаяся до бесконечности. Это его инстинкт самосохранения, в жертву которому он принес столько красивых, заманчивых замыслов, из-за которого поставил на открытые линии для разменов столько пар ладей! Этот инстинкт, которому в последнее время почти всецело служит его изощренная интуиция, делает бесплодной всякую попытку добиться в игре с ним перевеса неожиданностью в дебюте. Мне, по крайней мере, не известны случаи, где Капабланка был бы выведен из равновесия сложной дебютной новинкой; наоборот, он в подобных ситуациях проявляет громадное присутствие духа и всегда находит единственное правильное продолжение; никогда еще он вследствие комбинационной неожиданности не попадал в дебюте в проигрышное положение!

Эта исключительная уверенность в устранении всякой сколько-нибудь реальной опасности объясняется тем, что в положениях, где она скорее всего может обнаружиться, Капабланке легче всего было использовать свой главный козырь, обеспечивающий ему до сих пор превосходство над другими мастерами, даже первоклассными. Это его непревзойденная техника защиты, основанная на упрощениях,— оружие, которым он пользовался с полной виртуозностью, вплоть до того несчастного момента, когда он (возможно, что подсознательно) стал рассматривать его как универсальное средство в любых положениях.

В миттельшпиле, с того момента борьбы, когда точное знание уступает место чистому искусству, отчетливее всего обнаруживаются те качества стиля Капабланки, прежде всего необычайная быстрота схватывания особенностей положения, а затем, по-видимому, непогрешимое, интуитивное позиционное чутье. Быстрота схватывания, способность почти одновременного фиксирования целого ряда тактических моментов, заключающихся почти в каждом сложном положении, связана, наряду с очевидными выгодами (экономия мышления и поэтому большая уверенность в себе), со следующим сильным соблазном: игрок легко может прийти к заключению, что те хорошие ходы, которые он сразу же — или почти сразу — находит при взгляде на доску, непременно являются наилучшими, в результате чего его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости.

Вообще в творчестве Капабланки мы с годами встречаем все меньшее углубление в детали позиции, основанное на непоколебимой уверенности в непогрешимости своей интуиции. Эта безнаказанность при применении не лучших ходов постепенно отучила его от той непрерывной концентрации мысли во время борьбы, которая одна только и может гарантировать от элементарных просмотров. Наряду с образцами безупречной стратегии из его практики последних лет, мы встречаем сравнительно все учащающиеся случаи, когда он упустил выигрывающие или просто

выгодные тактические возможности.

Комментарий.

Блестящий анализ Алехиным психологии творчества «Критика». Беда лишь в том, что рациональные шахматы не могут быть жизненной философией. Возведение игры в такой ранг приводит к искажению жизненных ценностей и рассматриванию противника через кривое зеркало. Да, Алехин прекрасно понимал преимущество своей игры и красоту своих тактических замыслов всегда направленных на победу. Но сама жизнь против этого, в жизни нет места постоянной борьбе, жизнь — это прежде всего мирное сожительство. Может быть поэтому Алехин всегда боролся с миролюбивым и несколько ленивым подходом Капабланки в шахматной борьбе. И смог обрести примирение со своим сильнейшим противником только после его смерти.

Под конец жизни Алехин назвал своего исторического соперника Капабланку «величайшим шахматным гением, равного которому мы никогда не увидим». Незадолго до своей кончины, приближение которой Алехин предчувствовал, он задумал книгу, посвященную своему предшественнику на шахматном троне. Это не простая дань уважения, а пересмотр своих достижений и удовлетворение альтернативной игрой Капабланки.

Драматическая шахматная борьба подточила психическое здоровье не одного шахматиста. Кончили дни свои в безумии Морфи (Предприниматель), Стейниц (Аналитик), Пильсбери. Та же драматическая внутренняя борьба укоротила жизнь Капабланки и Алехина.

Чрезвычайно показательно спортивное долголетие в шахматах Ласкера (второй чемпион мира, Аналитик), который нашел в себе силы отказаться от амбиций и притязаний на мировое первенство, благодаря чему смог до конца жизни успешно выступать в сильных по составу турнирах. Необходимо отметить и то, что Ласкер для оправдания спортивной борьбы строил свою философию не на основе шахмат, а по образу обычной жизни.

Все же надо отдать должное шахматам как чрезвычайно показательной лаборатории психологии типов «сайентистов», проявленному, как в позитиве, творческому способу мышления каждого из четырех типов.

Л и т е р а т у р а :

1. Алехин А.А. На пути к высшим достижениям/ Сост. Романов И.З. и Туров Б.И. — М.: Физкультура и спорт, 1991.